

DOI10.25991/AE.2020.34.1.013
УДК 092

С. В. Слободковский

Слободковский Сергей Владимирович — аспирант Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
t.soer@mail.ru

ЧИНОВНИКИ ИЛИ МЫСЛИТЕЛИ? ВЗГЛЯД НА РУССКУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ МЫСЛЬ*

В статье рассматривается взгляды известного политического публициста Каткова. Как сторонник консервативных политических идей, он выступает за постепенный и взвешенный путь развития русского государства. По этой причине уделяет внимание таким вопросам как: понимание самодержавной власти, свободы, проблемы раскола русского общества, критики царской власти. Во многом его идеи продолжают развитие консерватизма в России. Также он старается обосновать мысль о преимуществе традиционализма в русской политической мысли.

Ключевые слова: политическая философия, консерватизм, традиционализм, политическая публицистика.

Slobodkovsky S. V.

OFFICIALS OR THINKERS? VIEW OF THE RUSSIAN STATE POLITICAL THOUGHT

The article considers the views of the famous political publicist M. N. Katkov. As a supporter of conservative political ideas, he advocates a gradual and balanced path of development of the Russian state. For this reason, he pays attention to such issues as: understanding the autocratic power, freedom, and the problem of the split of Russian society, and criticism of the tsarist government. In many ways, his ideas continue to develop conservatism in Russia. He also tries to justify the idea of the advantage of traditionalism in Russian political thought.

Keywords: Political philosophy, Conservatism, Traditionalism, Political journalism.

Вопрос, как понимать и оценивать историческую фигуру, событие или эпоху, никогда не перестанет быть актуальным. В зависимости от сохранившейся информации о какой-либо личности, временном периоде, обстоятельствах, а также той установой, с которой подходит обращающийся к наследию прошлого, оценка и восприятие этого прошлого могут различаться. Конечно, всегда имеется вероятность некоторого излишне вольного или сознательно недобросовестного подхода в анализе и оценке каких-то фактов. Но необходимость постоянного обращения к наследию прошлых лет, идеям, взглядам, обстоятельствам и фигурам, очевидна. Это связано с тем, что, обращаясь к истории, мы стремимся не только понять, по какой причине и в следствии чего развивался исторический процесс или как складывались различные идеи и концепции, а также осмыслить тот исторический опыт, предшествующий самой точке обращения, использовать его на новой ветке исторического развития в данный период времени.

В данной работе мы постараемся рассмотреть в политико-философском ключе некоторые идеи русских деятелей XIX в., занимавших прогосударственную позицию, которую можно охарактеризовать, как государственный консерватизм. Показать, что те убеждения, сторонниками которых они являлись, также могут быть рассмотрены в философском ключе, а сами консервативные убеждения могут являться своеобразным развитием философ-

ской и политической мысли, которые являются неотделимой частью русской мысли. Первым из рассматриваемых фигур мы затронем Михаила Никифоровича Каткова, чьи взгляды в полной мере можно назвать консервативными. Не станем подробно останавливаться на его биографии и жизненном пути, поскольку сам он является довольно известной личностью в русской истории XIX века. Следует заметить, что прославился Катков отнюдь не на поприще государственной деятельности. В истории он остался как публицист, писатель и журналист. Но при всем этом он состоял на государственной службе, в частности, занимал должность при Министерстве народного просвещения. Помимо этого, Михаил Никифорович не был далек и от философии, что в данном контексте особенно важно. Он имел философское образование, преподавал логику и философию на кафедре философии Московского государственного университета. В период его работы в Министерстве народного просвещения издал «Очерки древнейшего периода греческой философии». В данной работе не ставится задача дать полное осмысление политических и философских воззрений Каткова, а, скорее, показать, что во многом в своих взглядах он является продолжателем той государственно-политической мысли, которая ему предшествовала. Во многом взгляд и идеи Каткова продолжают и развивают консервативную линию мышления. Они пересекаются с идеями таких государственных деятелей, как А. С. Уваров

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01168, Санкт-Петербургский государственный университет).

и А. С. Шишков, в таких вопросах как: понимание самодержавной царской власти, самостоятельного русского пути, проблем образования в России и многом другом. Этот путь государственного консервативного мышления сам по себе является важнейшей частью развития мысли в России и представляет собой одно из направлений мышления русских людей о самих себе и своем отечестве. Не ставится задача провести принципиальную линию демаркации между консерватизмом и либерализмом в России, а также между чиновником или мыслителем, в последнем вопросе одно может быть продолжением другого. Скорее, мы хотим обратить внимание не только на мысль чиновников, но и показать, что за воззрениями таких людей стоит не только консервативность мышления и преданность государственному долгу, но и особый взгляд на русское общество.

Катков оставил после себя огромное наследие. В своих трудах он рассматривает целый ряд политических проблем, сложившихся в Российской империи того периода, с позиций консерватизма и традиционализма. Он стремится зафиксировать проблемы, связанные с пониманием власти, а также отношение к ней у самых разных слоев русского общества. Не менее важным является проблема политического диалога и дискуссии на острые общественно-политические темы, а также возникающие в связи с этим затруднения. Обратимся к проблеме меритократии или власти специалистов, «знающих», как одной из самых важных идей в политической философии. Например, вследствие возросшей общественно-политической дискуссии Катков отмечает, что для занятия политической деятельностью не всегда достаточно быть просто мыслящим человеком и иметь свое мнение:

«...создавать учреждения, писать уставы и регламенты теперь особенно в моде. Люди всем затрудняются, над всем думают, при всем оглядываются; только по части сочинения и писания политических учреждений часто полагается достаточным иметь несколько отвлеченных мыслей, доброе желание да авторское самолюбие» [1, с. 45].

Он обращает внимание на то, что общественность из-за активной деятельности таких фигур остается глуха к идеям людей, которые уже находятся в структуре государственной власти и обладают необходимыми навыками и моральными качествами.

«Что, например, у нас есть? У нас есть государственные люди, члены Государственного совета, Синода, Сената, сами для этой цели управлявшие или управляющие делами, обладающие политической опытностью; из них многие несомненно отличаются высокими достоинствами. Голос всякого журнального крикуна раздается на весь народ, а голос этих лиц никому не слышен; их голос, который мог бы направлять общественное мнение и полити-

чески воспитывать умы, пропадает для общества» [1, с. 51–52].

Конечно, Катков не говорит о меритократии в платоновском смысле, который уделяет центральное внимание вопросу воспитания будущего специалиста. Скорее, он предлагает обратиться к уже сложившейся политической ситуации. Следует заметить, что, по его мнению, Россия недостаточно опытна и можно сказать бедна в вопросе организации политической жизни. В его понимании, развитие должно происходить постепенно, поступательно, с учетом исторического опыта. Необходимость внедрения новых идей и концепций обусловлена потребностью исправить, улучшить и, конечно, сохранить существующую модель государственной власти:

«Мы бедны в государственной жизни: вот побуждение ценить наше небольшое политическое достоинство, а не выбрасывать его за борт. Впрочем, все это относится к учреждениям, то есть к тем формам, по большей части случайным, которые придало у нас законодательство существующим элементам государственной жизни. Жаль, если хорошие из этих форм будут заменены новыми формами, которых достоинство еще сомнительно. Но главное дело заключается все-таки не в формах, а в элементах государственной жизни. Если то, что есть хорошего в учреждениях, заслуживает сохранения, если разумное преобразование должно ограничиваться устранением того, что есть недостаточного в учреждениях, и всячески остерегаться ненужной ломки...» [1, с. 37–38].

При этом сам Катков не считает, что недостаток политического опыта в общественной жизни является свойством незрелости русского народа; эир он специально проговаривает. В частности, одной из причин незрелости, по его мнению, является проблема иностранного влияния на образование, этот фактор становится причиной разделенности общества. Во многом эта мысль созвучна идеи Шишкова и поднимаемой им проблеме засилья иностранных учителей в России. Более подробно эта проблема рассматривается автором в статье «Преломление античной идеи меритократии и античных принципов воспитания гражданина в политической мысли Российской империи» [4, с. 118–132]. Безусловно, Катков не пытается отменить или признать только негативным присутствие элементов иностранного образования, но он отмечает следующее: «...высшее образование до сих пор еще находится под иноземными влияниями и еще мало оказывает в себе внутренних источников развития, — именно потому самому, что мы наладили считать и держать себя малыми детьми» [1, с. 394]. По его мнению, несмотря на то, что разные слои русского общества находятся в разных мирах, эти все проблемы будут преодолены по мере как развития политической жизни, так и вследствие включения в эту политическую жизнь более большего количества людей:

«Но многие живут среди этой самой страны, одной жизнью с ней, принадлежат ей всеми своими интересами и могут служить надежными, верными и просвещенными органами ее желаний и потребностей. Этих людей, слава Богу, с каждым годом прибывает в нашей общественной среде» [1, с. 394].

Еще один из центральных вопросов для русского государственного консерватизма — проблема царской власти, ее характера и сущности. Можно даже сказать, что этот вопрос является центральным в контексте спора на тему подлинного политического пути русского государства. Катков не согласен с идеей, что самодержавие является деспотической формой управления, напротив, он уверен, что такая власть является максимально эффективной. Во многом его идеи схожи со взглядами Уварова. Как и последний, Катков пытается показать на неразрывную связь монарха и его народа, обратить внимание на тот факт, что несмотря на раздельность самого общества, русский царь есть его неотъемлемая, объединяющая часть, и служение ему, по сути, есть служение русскому народу: «...кто в России по истине, а не для виду только изъясляет верность и преданность русскому Государю, тому остается только слиться с русским народом» [1, с. 84].

В отличие от многих авторов, понимавших власть монарха в религиозном ключе, Катков выводит идею связи народа и царя из исторического опыта. Верховная власть в России, по его мнению, прошла проверку временем и выдержала все испытания, которые выпали на ее долю. Попытки разделения царской власти и русского народа рассматриваются как нападение на уже сложившуюся традицию:

«...они полагают возможным привести к разрыву или, по крайней мере, возбудить прискорбные недоразумения между русским народом и Верховной властью, которая вышла из его истории и есть его единственное благо, упроченное и возвеличенное им ценой тяжких страданий и жертвований» [1, с. 83].

Это объединение власти и гражданина в русской культуре и истории он определяет понятием «народность» и рассматривает как основу и фундамент, который послужил историческому существованию русского государства:

«...кто сколько-нибудь знает русскую историю, кто не вовсе лишен смысла для разумения окружающих явлений, тот не может сомневаться в свойствах русской народности, по крайней мере, по отношению к государственному порядку и к верховной власти, которой он держится, — тот не может думать, что в интересе этого порядка надобно стеснять и подавлять русскую народность. Если б она действительно соответствовала тем учениям, которые о ней разглашаются, русское государство не могло бы существовать, оно неминуемо должно было бы распасться, и действительно — все искусство наших политических противников состоит в том, чтобы вооружать нас самих против нашей народности» [1, с. 83].

Во многом эта мысль имеет много общего со знаменитой триадой Уварова. Сама эта идея, опирающаяся на историческое развитие России, учитывающая особенности ее политических институтов, самосознания народа, его понимания власти, дает возможность существованию идее царского пути, которым должны следовать русское государство. Сам по себе этот путь не является частью какой-либо из сторон политического спора между консерватизмом или либерализмом. Напротив, эти концепции уже включены в идею царского пути, который стоит над всеми политическими спорами:

«Предлагают много планов... Но есть один царский путь. Это — не путь либерализма или консерватизма, новизны или старины, прогресса или регресса. Это и не путь золотой середины между двумя крайностями. С высоты царского трона открывается стомиллионное царство. Благо этих ста миллионов и есть тот идеал и вместе тот компас, которым определяется и управляется истинный царский путь» [1, с. 86–87].

Самодержавие является основной частью царского пути, так как позволяет принимать жизненно важные решения для судьбы отечества, избегая политического спора, который может привести к кардинальному перелому в структуре государства, что неизбежно создаст предпосылки рождения как общей, так и политической несправедливости. Монарх принимает решение не на основе личных интересов или предпочтений, а на основании блага для всего его народа. В качестве доказательства своего видения Катков приводит высочайший манифест «Об отмене крепостного права» подписанный Александром II:

«Только Самодержавный Царь мог, без всякой революции, одним своим манифестом освободить 20 миллионов рабов, и не только освободить лично, но и наделить их землей. Дело не в словах и букве, а в духе, все оживляющем. Да положит Господь, Царь Царствующих, на сердце Государя нашего шествовать именно этим воистину царским путем, иметь в виду ни прогресс или регресс, ни либеральные или реакционные цели, а единственно благо своего стомиллионного народа» [1, с. 86–87].

Царский путь есть основа для формирования свободного общества через единение русского народа и верховной самодержавной царской власти. «Собирая и сосредоточивая власть, государство тем самым создает свободное общество. Власть над властями, верховная власть над всякой властью, вот начало свободы» [1, с. 87–88].

В заключение хотелось бы упомянуть еще одного политического деятеля, а именно Константина Петровича Победоносцева, которого в полной степени можно назвать государственным деятелем и чиновником царской России. Как и Катков, он затрагивает вопрос о том, какие люди должны участвовать в государственном управлении. Он также

апеллирует как к вопросу образования, так и к опыту, которым должен обладать человек на государственной службе. Во многом размышления этих авторов схожи и могут быть поняты как реакция на различные процессы внутри политической мысли в России. Но если Катков предлагает обратить внимание на влияние, исходящее от самой власти, то Победоносцев обосновывает идею меритократии по-другому. Он приводит в качестве примера один из диалогов Ксенофонта «Разговор с Главконом о необходимости соответствующего образования для государственных людей» [2, с. 87–92]. Не пересказывая диалог, обратимся к выводу, ради которого Победоносцев приводит в пример данную историю:

«Эту простую и старинную историю кстати припомнить в настоящее время, когда вся земля кишит Главконами, стремящимися к государственной деятельности на поприще всевозможных преобразований; когда юноши, едва покинувшие школьную скамью, притом плохо обсиженную, начинают уже строчить в канцеляриях полуграмотные проекты новых уставов или произносят речи, нанизывая фразу за фразой. Только в ту пору был Сократ, к которому родные привели молодого честолюбца, заметив, что он становится смешон со своим пустым красноречием. А в наше скудное время нет никакого Сократа, да если б и был он, Главконы наши не пошли бы к нему и не стали бы его слушать...» [3, с. 240].

Одной из причин столь резкой консервативной позиции является неприятие той идеи, что развитие русского общества обязательно должно сопровождаться принципиальной ломкой тех исторических основ, которые уже не только укоренились, но и доказали свою эффективность.

Подведем итог вышесказанному. Как видно из приведенных примеров, идеи Каткова во многом затрагивает все краеугольные проблемы, волнующие консервативную часть общества России середины

XIX в. Во многом его взгляды находятся в парадигме удержания существующих основ государственного строя. Идея воспринимать русского царя, его самодержавную власть и народ, как единый организм, как части общества, взаимно проникающие друг в друга, не является новой. Новизна взгляда Каткова состоит в том, что он выводит эту идею из исторического опыта русского государства. Также им затрагивается проблема меритократии. По его мнению, необходимо обращать внимание не только на популярные веяния политической моды, но и следить за идеями, исходящими от власти. В этом аспекте человек, который занимается политической деятельностью, должен обладать не только образованием, но и опытом. В этом вопросе его взгляды совпадают с взглядами Победоносцева. С одной стороны, такие мотивы в понимании политической власти являются консервативными, а с другой стороны, они не лишены и философской глубины, так как, несмотря на простоту описания, они затрагивают проблемы философского характера: сущность власти, ее нормы, традиции и т. д. И хотя сами взгляды Каткова и Победоносцева не ограничиваются теми примерами, которые затронуты, очевидно, что можно проследить, хотя и не напрямую, преемственность в консервативных политико-философских взглядах многих авторов, находившихся в структуре государственного управления.

Литература

1. Катков. Идеология охранительства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.
2. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. Серия памятники философской мысли. М.: Наука 1993.
3. Победоносцев К. П. Московский сборник. СПб.: Русская симфония, 2009.
4. Слободковский С. В. Преломление античной идеи меритократии и античных принципов воспитания гражданина в политической мысли Российской империи. Парадигма: Философско-культурологический альманах. Вып. 29. СПб., 2018.